

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА КЕРЕНСКОГО — КРАСНОВА

И. А. БУЛЫГИН

25 октября 1917 г. в результате победы вооруженного восстания в Петрограде буржуазное Временное правительство было свергнуто и власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако потерпевшая поражение буржуазия не хотела сдаваться. Она надеялась, что уже в ближайшие дни ей сравнительно легко удастся вернуть власть и восстановить свое господство. Большие надежды буржуазия возлагала в это время на войска, которые вели с фронта на Петроград глава свергнутого правительства Керенский и монархически настроенный генерал Краснов. Важная роль отводилась контрреволюционным элементам внутри самого Петрограда и, прежде всего, офицерству и юнкерам военных училищ. Организацией и подготовкой их к выступлению для свержения власти Советов руководил контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции». Третьей силой, которую использовала буржуазия, были соглашательские партии меньшевиков и эсеров, выдвинувшие лозунг «однородного социалистического правительства». С помощью такого правительства буржуазия рассчитывала заставить большевиков сдать свои позиции.

Силы контрреволюции были тесно связаны между собой, дополняли друг друга и имели одних и тех же вдохновителей и руководителей. Однако наибольшую опасность для судеб революции в это время представляли контрреволюционные войска Керенского — Краснова, двигавшиеся на Петроград. Выступая 29 октября на совещании представителей полков Петроградского гарнизона, В. И. Ленин говорил, что «политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского: тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы»¹.

Контрреволюционный мятеж Керенского — Краснова был первым серьезным испытанием силы и прочности Советской власти, духа и мужества победившего пролетариата и крестьянства, их готовности пойти на любые жертвы ради защиты своей власти. Это был по существу первый фронт гражданской войны, развязанной буржуазией. Однако в литературе история мятежа недостаточно раскрыта. Специальных работ по этой теме нет, а в общеисторических исследованиях история мятежа освещается, как правило, очень кратко. Более подробно о мятеже рассказано во 2-м томе «Истории гражданской войны»², но и здесь некоторые важные вопросы: роль В. И. Ленина в организации разгрома мятежа, мобилизация революционных сил, ход боевых действий и другие, даются неполно. Вместе с тем нужно сказать, что и настоящая статья не претендует на то,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 236.

² «История гражданской войны», т. 2, М., 1947, стр. 313—380.

чтобы дать всеобъемлющую картину событий, развернувшихся в эти дни в связи с мятежом Керенского — Краснова. Ее задача — осветить лишь основные моменты темы.

В статье использованы как известные, опубликованные уже, так и новые, архивные материалы. Важное место среди привлеченных источников занимают документы Петроградского Военно-революционного комитета, который руководил разгромом мятежа. Много ценных сведений дают воспоминания участников борьбы с мятежом — Н. И. Подвойского, П. Е. Дыбенко, К. С. Еремеева и др. Используются также документы враждебного лагеря, в частности переговоры генералов по прямому проводу, которые позволяют проследить не только то, как шло собирание сил контрреволюции, но вместе с тем чрезвычайно ярко показывают и настроения солдатских масс на фронте, их большевизацию и готовность активно поддержать восставший Петроград. Некоторые данные, достоверность которых подтверждается другими источниками, взяты из мемуаров контрреволюционных деятелей (Краснова, Керенского, Станкевича).

* * *

Мятеж начался утром 25 октября 1917 г. В это время Керенского уже не было в Петрограде. Убедившись, что с имевшимися небольшими силами юнкеров подавить революционное восстание и удержать власть нельзя, Керенский бежал, надеясь встретить в окрестностях столицы вызванные с фронта войска и во главе их вернуться в город. Еще ночью и рано утром 25 октября, по приказанию Керенского в Петроград срочно были затребованы некоторые части, на которые контрреволюция особенно надеялась. Это были прежде всего казаки. Они служили защитой и опорой царизму, а теперь должны были спасти буржуазное правительство. В 2 часа 20 минут 25 октября начальнику Штаба верховного главнокомандующего генералу Духонину и командованию Северного фронта была послана телеграмма с приказом, чтобы все полки 1 Донской казачьей дивизии, входившей в состав 3 конного корпуса, расквартированного в г. Острове, были немедленно двинуты в Петроград, в распоряжение командующего Петроградским военным округом полковника Полковникова. Одновременно такое же распоряжение было передано начальнику 5 Кавказской казачьей дивизии, расположенной в Финляндии³.

Были вызваны и пехотные части. Главнокомандующий Северным фронтом генерал Черемисов приказал начальнику 44 пехотной дивизии срочно направить в Петроград одну бригаду и две артиллерийские батареи. В 6 часов утра 25 октября телеграмму с таким же распоряжением получили 3 и 5 самокатные батальоны, стоявшие в эшелонах на станциях Передольской и Батецкой Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги⁴.

В 7 часов 50 минут утра начальник штаба Петроградского военного округа генерал Багратуни послал всем комитетам, начальникам станций и заведующим передвижением войск следующую телеграмму с приказом Керенского: «Идущие на Петроград с фронта эшелоны войск направлять в Петроград вне всякой очереди, прекратив, если надо, пассажирское движение»⁵.

Веру в солдат Петроградского гарнизона потерял в это время не только Керенский. Заместитель министра-председателя Коновалов взывал из осажденного Зимнего дворца: «Ускорьте посылку войск»⁶; комис-

³ «Октябрьская революция (мемуары)», сост. С. А. Алексеев, М.—Л., 1926, стр. 385—386.

⁴ Там же, стр. 387; ЦГВИА, ф. 140л, оп. 1, д. 23, л. 43.

⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 51, л. 2.

⁶ ЦГВИА, ф. 2003с, оп. 2, д. 202, л. 41.

сар Временного правительства при Ставке верховного главнокомандующего Станкевич, оказавшийся в Петрограде, телеграфировал комиссару Временного правительства на Северном фронте меньшевику Войтинскому, что «все зависит от вашей энергии и решительности. Здесь этих качеств не оказалось, благодаря чему создалось крайне сложное положение, из которого нет выхода без поддержки и решительного слова со стороны фронта»⁷.

Около 1 часа дня 25 октября Керенский прибыл в Гатчину. Не найдя здесь вызванных войск, он сразу же поехал дальше, в Псков, где размещался штаб Северного фронта. Явившись туда вечером, Керенский вызвал к себе главнокомандующего фронтом Черемисова. Генерал Черемисов знал настроение солдатских масс и считал, что посылка войск в Петроград в сложившейся обстановке невозможна и бесполезна. Он убеждал Керенского ехать в Ставку в Могилев и уже оттуда, встав во главе всей армии, начинать операции против большевиков. Керенский неохотно согласился с доводами Черемисова, но около 10 часов вечера, все-таки разрешил приостановить движение войск на Петроград. Однако, когда Черемисов ушел, генерал-квартирмейстер штаба фронта Барановский и комиссар фронта Войтинский уговорили Керенского поехать в Остров, где стоял 3 конный корпус, и вместе с генералом Красновым, его командиром, повести казаков на Петроград. Как раз в это время, ночью 26 октября, в Псков прибыл для выяснения обстановки и сам Краснов, который получил приказ об отмене движения I Донской дивизии на Петроград. В 5 часов 30 минут 26 октября Керенский вновь отдал приказ Черемисову о возобновлении движения войск на Петроград и выехал с Красновым в Остров⁸.

3 конный корпус был одним из самых надежных у Временного правительства. В конце августа во время корниловского мятежа этот корпус во главе с генералом Крымовым был послан на Петроград, чтобы задуть революцию и восстановить старые монархические порядки. После краха корниловщины корпус остался поблизости от Петрограда, а его командиром стал генерал Краснов, который еще в начале корниловского мятежа был назначен заместителем Крымова. В состав корпуса входили I Донская казачья дивизия и Уссурийская конная дивизия. В г. Острове из частей Донской дивизии находились только шесть сотен 9 полка, четыре сотни 10 полка и двенадцать орудий. Уссурийская конная дивизия также была не в полном составе, в ней к этому моменту находился 1 Нерчинский полк, две сотни I Амурского полка и I Амурская батарея из четырех орудий.

Остальные части корпуса были разбросаны по различным городам, куда их послали для усиления местных гарнизонов и расправы с большевистски настроенными частями⁹.

Утром 26 октября Керенский и Краснов прибыли в Остров. Здесь Керенский выступил на собрании Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовали также представители казачьих частей. «Речь его,— писала газета «Правда»,— часто прерывалась солдатами и, между прочим, ему был задан вопрос: — «Зачем, товарищ, Вы сюда прибыли?» — «Искать помощи у казаков для подавления большевистского восстания». — Это признание было встречено шумным протестом, и, наконец, после слов Керенского: «Я подавил корниловщину, я и большевиков сотру...», — поднялся такой шум протестующих, что закончить ему не удалось и пришлось удалиться. Солдаты решили Керенского арестовать. К решению присоединилась и Уссурий-

⁷ ЦГВИА, ф. 2003 с, оп. 2, д. 202, л. 36.

⁸ Там же, лл. 94—100, 146, 159, 285—298; ф. 2031с, оп. 1, д. 11, л. 91, 91 об.

⁹ П. Н. Краснов. На внутреннем фронте, Л., 1925, стр. 66—68.

ская конная дивизия, но донцы этому воспрепятствовали и дали возможность Керенскому сесть в поезд»¹⁰.

Около 3 часов дня 26 октября первые эшелоны казаков выехали из Острова. В эшелонах следовали наиболее надежные сотни 9 и 10 Донских полков с артиллерией, всего около 700 человек. Части Уссурийской дивизии, в которых Краснов не был уверен, должны были отправляться во вторую очередь.

Первый эшелон, в котором находилась сотня 9 Донского полка и с которым следовали Керенский и Краснов, рано утром 27 октября остановился на станции Гатчина-товарная. Сюда к этому времени прибыли также вызванные Красновым из Новгорода две сотни и два орудия 10 Донского полка. С этими силами Краснов и повел наступление на Гатчину. Казаки окружили железнодорожную станцию, подкатили пушки и принудили только что прибывших из Петрограда роту гвардии Измайловского резервного полка и команду матросов сдать. Спустя некоторое время была разоружена рота солдат гвардии Семеновского резервного полка и Гатчина была взята¹¹.

После такой легкой победы, Керенский послал хвастливую и лживую телеграмму, в которой уверял, что отряды революционных солдат и матросов в Гатчине, беспрекословно сдав оружие, присоединились к войскам «правительства». В тот же день он издал приказ, требующий от частей Петроградского военного округа повиновения и исполнения «своего долга»¹². Керенскому казалось, что он уже у цели, что побежденный Петроград вот-вот ляжет у его ног, и он настаивал на немедленном продвижении вперед. Однако Краснов решил не спешить и пробыть день в Гатчине, чтобы получить подкрепление и разведать обстановку в Петрограде и окружающих городах — Царском Селе, Красном Селе, Петергофе и др., используя в этих целях бежавших в Гатчину офицеров и юнкеров¹³.

Еще при подходе к Гатчине Керенский торжественно объявил Краснову о назначении его командующим «всеми вооруженными силами Российской республики Петроградского округа, на правах командующего армией»¹⁴. Заняв Гатчину и входя в свою новую роль, Краснов ввел в городе и его окрестностях осадное положение и учредил военный суд. Назначив нового коменданта города, Краснов требовал от него: «Пресекайте малейшую попытку большевистской пропаганды, собрания толп на митинги, уличные сборища и демонстрации». Всем частям гарнизона, которые бы осмелились не повиноваться его приказам, Краснов грозил переводом на штрафное положение. В этот же день он обратился к казакам корпуса и солдатам Петроградского гарнизона с воззванием-приказом, в котором призывал казаков идти на Петроград и спасти его от «анархии», а от солдат гарнизона требовал прислать своих делегатов, чтобы он, Краснов, знал, кто «изменник» и кто нет¹⁵.

Краснов пытался также привлечь на свою сторону части Гатчинского гарнизона. Однако даже Гатчинская школа прапорщиков, насчитывавшая около батальона юнкеров, отказалась поддержать Краснова. Самое большее, на что согласились юнкера — это поставить на дорогах заставы и наблюдать за порядком внутри города¹⁶. Офицеры Гатчинской авиационной школы готовы были оказать помощь мятежным войскам, но боялись своих солдат и смогли лишь выделить два аэроплана, которые поле-

¹⁰ «Правда», 31 октября (13 ноября) 1917 г. О резко враждебном отношении к Керенскому солдат Островского гарнизона и казаков Уссурийской дивизии писали позднее в своих воспоминаниях и Керенский и Краснов (См. А. Керенский. Издалека, Париж, 1922, стр. 208; П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 76—78).

¹¹ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 80—81.

¹² ЦГАОР и СС, ф. 5827, оп. 1, д. 29, л. 1; ф. 1236, оп. 1, д. 51, лл. 5—6.

¹³ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 81—82.

¹⁴ «Красный архив», т. 5 (24), 1927, стр. 204.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 51 л, оп. 1, д. 122, лл. 634—639; ф. 56, оп. 1, д. 40, лл. 226, 229.

¹⁶ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 82—83.

тели в Петроград разбрасывать воззвания Керенского и Краснова¹⁷. К вечеру 27 октября у Краснова насчитывалось всего около 500 человек с 8 пулеметами и 16 орудиями. К ним присоединился также броневик, захваченный казачьим разъездом по дороге в Пулково¹⁸.

28 октября в 2 часа ночи отряд Краснова двинулся из Гатчины для захвата Царского Села. На рассвете, когда отряд подошел к окраинам города, путь казакам преградила цепь солдат Царскосельского гарнизона. Тогда казаки предприняли обходное движение и открыли артиллерийский и винтовочный огонь. Солдаты вынуждены были несколько отступить. Надеясь склонить гарнизон сдаться без боя, Краснов и члены комитета Донской дивизии отправились для переговоров в город. У ворот Царскосельского парка собрался большой солдатский митинг. Большинство было за то, чтобы дать казакам бой. Краснов уехал ни с чем. Керенский торопил его с занятием Царского Села, в 15 часов 40 минут он прислал Краснову записку: «Считаю необходимым окончить занятие Царского Села в кратчайший срок»¹⁹. Между тем цепи солдат перешли в наступление, стараясь окружить и зажать в кольцо казачьи сотни. Тогда Краснов приказывает выкатить пушки и прямой наводкой открывает огонь. Солдаты были вынуждены отступить. Часть из них отошла на Пулково и Красное Село, а часть осталась в городе. К вечеру город был взят казаками; захвачена была и неподалеку расположенная железнодорожная станция Александровская, где находилась радиостанция²⁰.

Одной из основных причин поражения Царскосельского гарнизона был недостаток руководства и организованности. Вместе с тем не менее серьезной причиной было и отсутствие артиллерии. Накануне (27 октября) по распоряжению Петроградского Военно-революционного комитета на помощь Царскосельскому гарнизону было послано несколько пулеметных команд 2 пулеметного запасного полка. В бою 28 октября они участвовали вместе с солдатами 3 гвардейского резервного стрелкового полка. Возвратившись в свою часть, пулеметчики доносили, что когда со стороны противника последовал «орудийный, пулеметный и оружейный огонь», то пришлось отступить, потому что «одним пулеметным и оружейным огнем невозможно было состязаться с артиллерийским огнем»²¹.

Захватив Царское Село, Керенский начал рассылать еще более хвастливые телеграммы, в которых писал, что «большевизм распадается, изолирован и как организованной силы его нет уже и в Петрограде»²². Читая подобные телеграммы, невольно поражаешься тому, насколько этот самовлюбленный человек был оторван от действительности, насколько плохо он знал реальное соотношение сил и не замечал, а может быть не хотел замечать, признаков близкого краха своей авантюры. Ведь уже в Острове можно было видеть, что многие полки когда-то надежного казачьего корпуса начали колебаться. А в день взятия Царского Села это стало особенно заметно. Прибывшие в этот день три сотни I Амурского полка, не доходя до Царского Села, остановились и заявили, что «в братоубийственной войне принимать участия не будут, что они держат нейтралитет», и отказались даже выставить заставы для охраны Царского Села²³. Однако Керенский ни с чем не хотел считаться. Вечером 28 октября в записке Краснову он ставит задачей следующего дня «приступить к подготовке ликвидации Петербурга»²⁴. Решено было 29 октября еще остаться в Царском Селе, получить подкрепления и, подготовившись, на следующий день продолжать наступление.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 84.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 1052, оп. 1, д. 343, л. 7.

²⁰ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 85—88.

²¹ ЦГВИА, ф. 98 л, оп. 1, д. 1106, лл. 248—250.

²² «Красный архив», т. 5 (24), 1927, стр. 79.

²³ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 89.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1052, оп. 1, д. 343, л. 15.

В течение 29 октября к отряду Керенского — Краснова присоединились три сотни 9 Донского казачьего полка, Оренбургская запасная сотня из гвардии Сводного казачьего полка, вооруженная одними шашками, два орудия запасной конной батареи из Павловска и бронированный поезд. Осадный полк, двигавшийся из Луги на помощь Керенскому, около станции Александровская был обстрелян моряками, и солдаты его частью сдались в плен, а частью разбежались. Только пушки, оставленные на платформах, с помощью бронепоезда удалось увезти в Гатчину. Всего к концу этого дня, по словам Краснова, в отряде насчитывалось около 630 конных казаков, 18 орудий, бронепоезд и броневик. Таким образом, накануне решающего сражения 30 октября в распоряжении Краснова в общей сложности насчитывалось около 1000—1200 человек, не более. Но моральное состояние отряда было уже подорвано, казаки колебались. Вечером члены дивизионных комитетов пришли к Краснову и заявили, что казаки без пехоты не хотят идти в наступление, что если она не подходит, значит она с большевиками и одним казакам ее не победить. Краснову с большим трудом удалось убедить членов комитетов выполнить его приказ о дальнейшем наступлении²⁵.

Краснов и Керенский пытались усилить свой отряд за счет части Царскосельского гарнизона, оставшегося в городе. Офицеры гарнизона, как пишет Краснов, были против большевиков и обещали повлиять на солдат. Однако на состоявшихся митингах солдаты единодушно высказались против вмешательства в «братоубийственную» войну и заявили, что останутся нейтральными²⁶. В Царском Селе в это время находилась пулеметная команда 14 Донского казачьего полка, основной состав которого был расквартирован в Петрограде. Краснов и члены дивизионного комитета попытались склонить ее на свою сторону, но пулеметчики не поддались на уговоры заявив, что «они заодно с Лениным, что Ленин за мир», категорически отказались поддержать Краснова²⁷.

Для того чтобы яснее представить, как и в каких условиях приходилось белым генералам организовывать посылку войск на помощь отряду Керенского — Краснова, необходимо хотя бы в общих чертах познакомиться с тем, как была встречена на фронте весть о победе вооруженного восстания в Петрограде.

Важнейшее значение для закрепления победы вооруженного восстания в Петрограде имел наиболее близко расположенный к нему Северный фронт. Командование фронта и фронтовые организации решительно выступили против большевиков в поддержку Временного правительства. По-другому сложилось дело в армиях. В состав Северного фронта входило три армии: XII, I и V. В непосредственной близости к столице находилась XII армия, занимавшая правый фланг фронта. Армейский комитет XII армии (Искосол) сразу же высказался против большевистского восстания. Однако, по словам самого командующего фронтом Черемисова, Искосол не являлся выразителем воли войны и вскоре был переизбран²⁸. В противовес ему еще до восстания в Петрограде, в армии нелегально образовался настоящий солдатский орган — Военно-революционный комитет, который, как только стало известно о победе петроградского пролетариата, вышел из подполья и утром 26 октября обратился к солдатам и рабочим с манифестом. В манифесте Военно-революционный комитет объявлял себя органом власти в XII армии и призывал к тому, чтобы «ни один солдат XII армии не был послан в Петроград для постыдного «усмирения» народа»²⁹. По его распоряжению с фронта было вызвано несколько большевистски настроенных пол-

²⁵ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 90—91.

²⁶ Там же, стр. 90.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГВИА, ф. 2031с, оп. 1, д. 11, лл. 103—104.

²⁹ «Рабочий и солдат», 31 октября (13 ноября) 1917 г.

ков латышских стрелков, которые заняли в ближайшем тылу армии города Венден, Вольмар, Валк и препятствовали отправке контрреволюционных войск на Петроград.

Армейский комитет I армии, занимавшей центр Северного фронта, днем 26 октября высказался за Петроградский Совет и против бывшего Временного правительства. В дальнейшем, несмотря на некоторые колебания, армейский комитет выступал против оказания помощи Керенскому. 29 октября начальник штаба армии генерал Пневский, сообщая о положении в армии говорил, что «безусловно надежных полков в армии нет вовсе»³⁰.

На левом фланге Северного фронта находилась V армия. Армейский комитет этой армии был, пожалуй, самым большевистским. Уже 25—26 октября он предложил вооруженную помощь Петроградскому Военно-революционному комитету³¹. В дальнейшем комитет решительно препятствовал отправке войск на помощь отряду Керенского — Краснова. Начальник штаба армии генерал Попов в разговоре с генералом Барановским заявлял, что обо всех отправках армейский комитет «несомненно узнает и несомненно будет противодействовать». И вообще, говорил он, «ввиду пропаганды наших большевистских комитетов» выбор «надежного полка от пехоты затруднителен» и ни за один поручиться нельзя³².

Большое значение имел Западный фронт, ближе других расположенный к Москве и после Северного фронта — к Петрограду. Вечером 25 октября главнокомандующий фронтом генерал Балувев сообщил, что фронтовой и армейские комитеты вынесли резолюции о поддержке Временного правительства и о «прекращении всяких выступлений крайних левых и беспорядков силою оружия». Вместе с тем Балувев вынужден был признать, что его «фронт главным образом большевистский» и поэтому он предпринимает все меры к тому, чтобы предупредить возможные «беспорядки». На следующий день в разговоре с генерал-квартирмейстером Ставки генералом Дитерихсом, на вопрос последнего, есть ли в его распоряжении войсковые части, которые безусловно поддерживали бы Временное правительство, Балувев отвечал: «Ни за одну часть [поручиться] не могу, большинство же частей, безусловно, не поддержит, даже [те] части, которые находятся около меня, и те годны разве только для того, чтобы остановить погромы и беспорядки, но для поддержки Временного правительства навряд ли пригодны»³³.

Такое же положение сложилось и на Юго-западном фронте. Как только на фронт начали доходить вести о событиях в Петрограде, командование фронтом и фронтовые вершущие организации начали предпринимать меры к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению правды в солдатские массы. 26 октября председатель фронтового комитета (Искомитюза) Дашевский рассылает всем армиям фронта телеграмму, в которой требует «недопущения выступлений большевистских элементов» и немедленного установления на всех телеграфах контроля «с целью недопущения в армию большевистских воззваний»^{33а}. Однако и здесь, на отдаленном от крупных промышленных центров фронте, большевистские идеи овладели солдатскими массами. Когда 26 октября генерал Дитерихс спросил начальника штаба Юго-западного фронта генерала Стогова, есть ли у него «части, в которых при наличии указанной... обстановки можно было бы быть уверенным безусловно, что они пойдут» в Петроград на помощь Керенскому, то Стогов отвечал, что такой уверенности нет³⁴.

³⁰ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 187.

³¹ «Рабочий путь», 26 октября (8 ноября) 1917 г.

³² ЦГВИА, ф. 2031с, оп. 1, д. 11, лл. 254—257.

³³ «Октябрьская революция (мемуары)», стр. 399, 405.

^{33а} ЦГВИА, ф. 2222с, оп. 1, д. 38, л. 141, 141 сб.

³⁴ Там же, ф. 2003с, оп. 2, д. 202, лл. 160—161.

С Румынского фронта комиссар Временного правительства эсер Тизенгаузен тоже сообщал, что по его глубочайшему убеждению «двинуть с фронта войска для защиты лиц самого правительства, едва ли возможно», потому что «состав прежнего правительства не особенно популярен в войсках и как таковой мало интересует солдат». А вот под предлогом защиты Учредительного собрания, продолжал Тизенгаузен, лозунг созыва которого еще популярен на фронте, посылку воинской части в Петроград можно было бы организовать³⁵. Следовательно, и на этом фронте, где эсерово-меньшевистское влияние было еще сильно, солдаты не хотели защищать свергнутое правительство и лишь путем обмана и демагогии, под предлогом защиты Учредительного собрания, как-то еще можно было послать подкрепление Керенскому.

Из этих первых откликов на победу вооруженного восстания в Петрограде видно, что солдатские массы действующей армии приветствовали восставший Петроград и единодушно отказали в поддержке Временному правительству.

Немаловажное значение в борьбе с мятежом Керенского-Краснова имела позиция гарнизонов в городах и на станциях, через которые контрреволюционные войска должны были двигаться на Петроград. Важнейшим узлом железных дорог на пути к столице являлся Псков. Этот небольшой город имел мало пролетарского населения и главной опорой большевиков здесь были части гарнизона. 25 октября в Пскове, по предложению большевиков, образуется Военно-революционный комитет, а на следующий день переизбирается эсерово-меньшевистский Совет. Новый состав Совета сразу же принимает постановление: «Рассмотрев вопрос о посылке казачьих эшелонов на Петроград, считает эти попытки явно контрреволюционными и постановляет немедленно принять меры к остановке эшелонов, двинутых на Петроград»³⁶. В последующие дни Псковский Совет и Военно-революционный комитет всячески препятствовали прохождению через Псков войск на помощь Керенскому.

Лужский Совет, состоявший из эсеров и меньшевиков, встал на сторону Временного правительства. Однако значительная часть Лужского гарнизона, собравшись 26 октября на митинг, осудила действия Совета, не принявшего никаких мер к задержанию подступающих к Петрограду эшелонов, и потребовала: весь состав Лужского Совета переизбрать, образовать немедленно Военно-революционный комитет и просить комиссара, присланного Петроградским Военно-революционным комитетом, приступить к исполнению своих обязанностей³⁷.

Исполнительный комитет Совета депутатов Эстонского края 26 октября телеграфировал Петроградскому ВРК: «Ревельский Военно-революционный комитет запретил отправку войск в Петроград из Ревеля. Если требуется, будет прекращен проезд в Петроград войск из всех пунктов района. Ждем распоряжений»³⁸.

На следующий день, 27 октября, в полное распоряжение Петроградского Военно-революционного комитета отдал себя 30-тысячный Нарвский гарнизон³⁹. Постановления и резолюции о поддержке революционного Петрограда и борьбе с наступающими контрреволюционными войсками продолжали поступать и в последующие дни.

Из воинских частей, вызванных с фронта Керенским 25 октября, в поход на Петроград вышло лишь несколько сотен конного корпуса. Значительная часть сил корпуса так и не смогла быть использована Красновым и Керенским. 13 и 15 Донские казачьи полки находились в это время в Ревеле и до разгрома мятежа не были выпущены оттуда местным

³⁵ «Октябрьская революция (мемуары)», стр. 407.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. Листовки, инв. № 6305; «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 28 октября 1917 г.

³⁷ «Правда», 1 (14) ноября 1917 г.

³⁸ ЦГАВМФ, ф. р-661, д. 80, л. 22.

³⁹ «Новая жизнь», 28 октября (10 ноября) 1917 г.

Военно-революционным комитетом⁴⁰. Приморский драгунский полк, посланный накануне в Витебск, отказался выполнить приказ генерала Краснова двинуться в Гатчину⁴¹. И только некоторые сотни, находившиеся в Новгороде, Осташкове и других городах, сумели в эти дни прийти на помощь Краснову.

Не лучше обстояло дело с вызовом и других частей. 5-я Кавказская казачья дивизия не только не пошла защищать свергнутое правительство, но приняла постановление послать в распоряжение Петроградского ВРК две артиллерийские батареи. Командир 42 армейского корпуса, в состав которого входила дивизия, не мог послать Керенскому и других казачьих частей, как он доносил, ввиду общего неблагоприятного настроения финляндских гарнизонов⁴². 44 пехотная дивизия, как докладывал генерал Барановский Духонину, заняла выжидательную позицию и объявила нейтралитет⁴³. 3 и 5 самокатные батальоны утром 25 октября на одной из станций под Петроградом были встречены представителями Петроградского ВРК, которые рассказали о положении в столице и призвали солдат батальонов встать на сторону II Всероссийского съезда Советов. Самокатчики единодушно откликнулись на этот призыв и послали на съезд Советов своих делегатов, которые заявили: «Мы решили, что не будем подчиняться Временному правительству, ...что среди всех самокатчиков не найдется ни одного человека, который согласился бы выступить против братьев и проливать их кровь»⁴⁴.

Так безрезультатно закончились первые попытки вызвать с фронта войска и послать их на Петроград.

Но Керенский и генералитет на этом не успокаиваются. 27 октября Керенский, будучи уже в Гатчине, приказал главнокомандующему Северным фронтом выслать из XII армии в его распоряжение 5 броневой дивизион, а на следующий день — всю 17 кавалерийскую дивизию⁴⁵. Обе эти части находились в районе г. Пернова. 5 дивизион удобнее всего было направить по железной дороге через Ревель, но опасаясь, что он там будет задержан местным Военно-революционным комитетом, командующий армией Юзефович решил перебросить его походным порядком в Валк, где находился штаб XII армии и уже отсюда отправить железной дорогой⁴⁶. Однако в ночь с 29 на 30 октября, когда дивизион подходил уже к Валку, Юзефович ввиду протестов против отправки дивизиона и общего неблагоприятного положения в армии, вынужден был задерживать его в Валке. Пришлось отказаться и от посылки 17 кавалерийской дивизии. Уже в начале октябрьских событий, когда положение в XII армии стало осложняться, по приказу Юзефовича некоторые части дивизии стягивались к Валку. К 29 октября положение в армии стало еще более критическим, и генерал Барановский вынужден был телеграфировать Керенскому: «Ввиду только что переданных командармом XII сведений о брожении среди латышских полков и начавшихся в них эксцессах с арестами офицеров, не представляется возможным послать ныне 17 дивизию, как единственно надежную часть в руках командарма XII»⁴⁷.

Из V армии Северного фронта Керенский и Краснов вызвали 1 броневой дивизион. Командир дивизиона получил от Краснова вечером 28 октября приказ: «По приказанию верховного главнокомандующего предписываю вам с шестью броневиками немедленно погрузиться и самым спешным образом следовать ко мне в Царское Село, стараясь

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 61л, оп. 1, д. 6, л. 67; ф. 2031с, оп. 1, д. 11, л. 96.

⁴¹ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 83.

⁴² «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 163, 165; «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 4 ноября 1917 г.

⁴³ ЦГВИА, ф. 2003с, оп. 2, д. 204, л. 239.

⁴⁴ «Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д.», М.—Л., 1928, стр. 50.

⁴⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1052, оп. 1, д. 343, лл. 5, 11.

⁴⁶ ЦГВИА, ф. 2031с, оп. 1, д. 11, лл. 205—210.

⁴⁷ Там же, ф. 2003с, оп. 2, д. 204, л. 126.

прибыть 30 октября к вечеру»⁴⁸. 29 октября командир дивизиона капитан Артифексов был в Пскове и просил грузить броневики не в Двинске, где располагался дивизион, а в Режице, боясь того, что большевистски настроенный комитет V армии не позволит отправить бронедивизион⁴⁹. По словам Артифексова, в целом дивизион также был мало надежен, и поэтому ему пришлось отобрать лишь наиболее надежные экипажи. Накануне отправки, вечером 29 октября, начальник штаба армии Попов просил генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта Барановского дать дивизиону боевое распоряжение, которое должно было быть выполнено как не подлежащее обсуждению. Барановский тут же выполнил просьбу Попова⁵⁰. Утром 30 октября началась переброска дивизиона в Режицу.

В начале октябрьских событий в районе Полоцка — Невеля был сосредоточен 17 армейский корпус, который числился в резерве верховного главнокомандующего. 28 октября генерал Духонин приказывает наиболее надежные части корпуса отправить в Царское Село и Витебск⁵¹. Однако, как потом доносил Духонин Керенскому, части корпуса, «выразившие сначала добровольное желание идти на Петроград, затем при посадке отказались»⁵².

Духонин в эти дни развивает особо бурную деятельность по оказанию помощи Керенскому. Помимо 17 корпуса он направляет с Юго-Западного фронта 3 Финляндскую дивизию и 17 Донской казачий полк⁵³. Утром 31 октября эшелоны дивизии должны были прибыть уже к Петрограду. Комитет по формированию ударных батальонов при Ставке 28 октября разослал телеграмму, в которой заявлял, что ударные батальоны в любое время готовы двинуться на помощь Временному правительству. На этой телеграмме Духонин наложил резолюцию: «Надо послать хотя по одному батальону в Петроград и Москву»⁵⁴. Утром 29 октября Духонин телеграфирует на Дон атаману Каледину, не найдет ли тот возможным направить на Москву отряд казаков для подавления большевистского восстания, который потом мог бы пройти на Петроград для поддержки войск генерала Краснова. В этот же день командиру I Польской дивизии, находившемуся на станции Быхов, Духонин приказывает занять и очистить от большевиков станцию Орша и предупредить захват большевиками г. Жлобина⁵⁵.

Таким образом, Керенский и генералитет в течение 25—29 октября предпринимали немало усилий к тому, чтобы как можно больше послать войск с фронта на помощь генералу Краснову. Однако большая часть вызванных войск не захотела стать душителями революции и отказалась поддерживать свергнутое правительство, другие были задержаны в пути, а третьи, наиболее преданные правительству, само командование не решилось послать, боясь, что без них оно полностью потеряет власть в армии. По словам самого Керенского, вечером 29 октября, когда он приехал в Гатчину, вместо новых, свежих войск, которые он надеялся встретить, он нашел там лишь ... телеграммы⁵⁶.

Необходимо отметить, что поход Керенского — Краснова на Петроград проводился в тесном взаимодействии с контрреволюционными элементами, имевшимися в самом Петрограде, во главе которых стоял так называемый «Комитет спасения родины и революции», руководимый эсерами и меньшевиками. Уже 27 октября между «Комитетом спасения

⁴⁸ ЦГАОР и СС, ф. 1052, оп. 1, д. 343, л. 43.

⁴⁹ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 189.

⁵⁰ ЦГВИА, ф. 2031с, оп. 1, д. 11, лл. 256—257.

⁵¹ Там же, ф. 2003с, оп. 1, д. 204, л. 28.

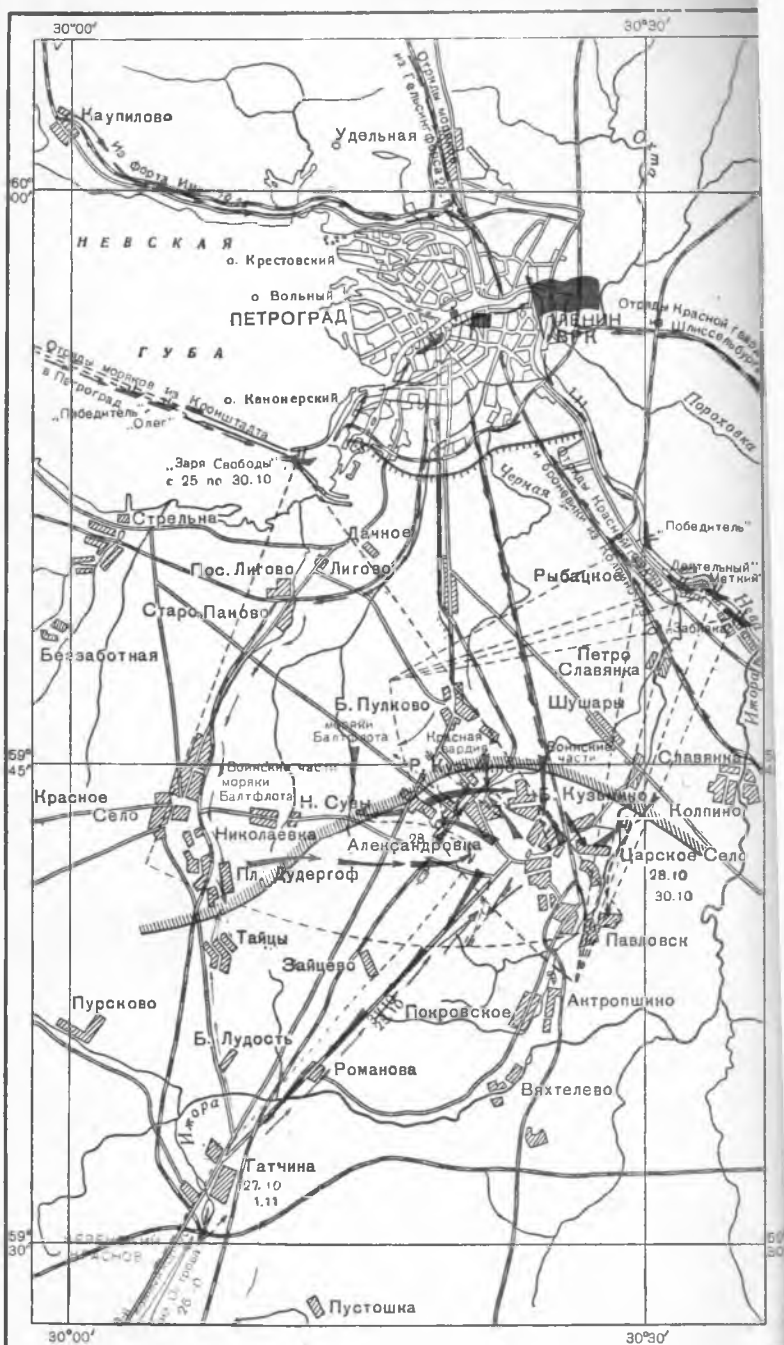
⁵² «Разложение армии в 1917 г.», М.—Л., 1925, стр. 163.

⁵³ «Красный архив», т. 4 (23), 1927, стр. 167.

⁵⁴ «Разложение армии в 1917 г.», стр. 156.

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 2003с, оп. 2, д. 204, лл. 53, 62.

⁵⁶ А. Керенский. Указ. соч., стр. 215.

ВРК

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете — руководитель разгрома войск Керенского-Краснова

Боевые действия 27—29.10

Движение отрядов Красной гвардии, моряков Балтийского флота и революционных воинских частей

Контрреволюционный мятеж юнкеров, подавленный 29.10

Положение революционных войск на 30.10

Боевые действия 30.10—1.11

Действия артиллерии

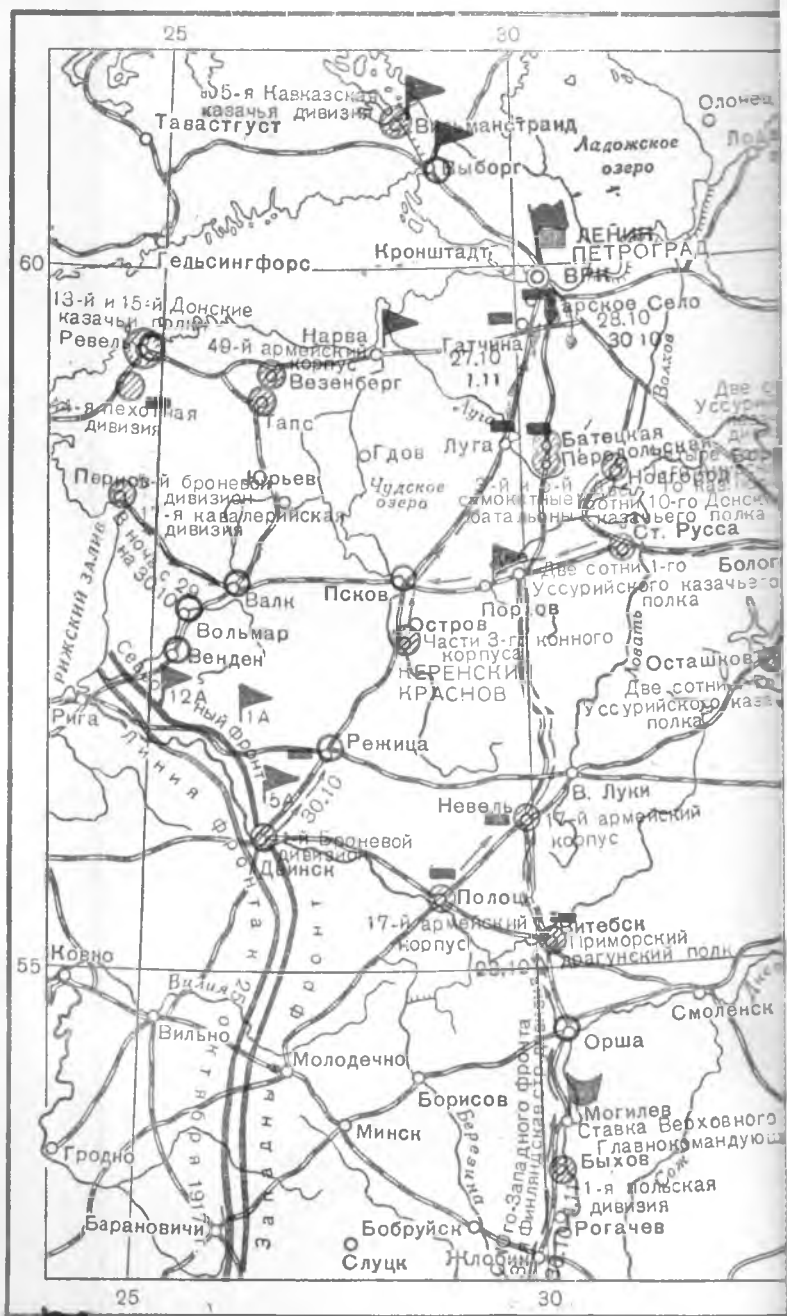
Корабли Балтийского флота

Бронепоезда

Оборонительная линия

Прикрытие подступов к Петрограду кораблями Балтийского флота (предполагаемый сектор обстрела)

Схема 1

Победа Вооруженного восстания в Петрограде 25.10 1917

Войска, получившие приказ Керенского и Краснова о движении в Петроград

Движение войск отряда Керенского-Краснова и частей, вызванных им на помощь

Войска, отказавшиеся принимать участие в военных действиях в стороне Керенского-Краснова

Города, в которых задерживались контрреволюционные войска, являвшиеся на Петроград

Войска, отдавшие себя в распоряжение Петроградского Военно-революционного комитета в период мятежа

Контрреволюционный мятеж юнкеров, подавленный 29.10 1917

Северный фронт
БА

Фронты и армии, на которые опирались большевики

родины и революции» и Керенским и Красновым начинается переписка о согласовании действий. «Комитет спасения» писал: «Крайне необходимо знать, когда ваши войска будут в Петрограде, положение крайне тяжелое, отвечайте». Краснов отвечал: «Завтра в 11 часов выступаю на Петроград. Буду итти, сбивая и уничтожая мятежников. Буду занимать позицию по рубежам. Прибытие в Петроград вполне зависит от активности верных присяге войск гарнизона, по прибытии в Петроград вы должны занять все караулы, посты и принять на себя разведочную службу. Ввиду сильного утомления моих людей и лошадей прошу ответ дать до 9 часов завтрашнего дня». Помощник Керенского капитан Козьмин пытался связаться с эсером полковником Краковецким из «Комитета спасения», чтобы координировать действия красновского отряда с восстанием юнкеров, которое готовилось в Петрограде «Комитетом спасения»⁵⁷. 28 октября в Царское Село к Керенскому приехал комиссарверх Станкевич, являвшийся одним из вдохновителей и организаторов этого восстания, и рассказал ему о проделанной подготовке к выступлению. Эти сведения, как писал потом Станкевич, повлияли на Керенского и Краснова весьма ободряюще⁵⁸. Тот же Станкевич, через два дня после встречи с Керенским, посылает «всем, всем, всем» телеграмму, в которой сообщал, что «за последние три дня Комитет спасения родины и революции установил непосредственную связь с министром-председателем Керенским. Министр-председатель все время подробно осведомляется о деятельности Комитета и, наоборот, Комитет в курсе всех шагов и предложений министра-председателя»⁵⁹.

Боясь разоблачения, организаторы юнкерского мятежа в Петрограде вынуждены были спешить и подняли его, не дожидаясь подхода контрреволюционных войск. Выступление юнкеров началось рано утром 29 октября и в тот же день к вечеру было подавлено. Многие его вдохновители и участники бежали и присоединились к отряду Керенского — Краснова. Однако несмотря на разгром юнкеров, Керенский и Краснов решили продолжать движение на Петроград.

* * *

Первый вопрос, который приобретал в этой обстановке важнейшее значение для революционных сил, был вопрос о военном руководстве обороной Петрограда. Петроградский Военно-революционный комитет, руководивший вооруженными силами в ходе восстания, после его победы вынужден был значительно расширить круг своей деятельности. Помимо чисто военных дел, он должен был заниматься установлением и охраной революционного порядка, борьбой с саботажем чиновников и т. д. Поэтому военные дела, связанные с обороной Петрограда, поскольку они приобретали особо важное значение, нужно было выделить и сосредоточить в руках отдельного, самостоятельного органа. Таким органом, естественно, должен был стать штаб Петроградского военного округа (ПВО). В. И. Ленин поручил овладеть штабом ПВО В. А. Антонову-Овсеенко, как члену комитета по руководству военными и морскими делами, ответственному за военное министерство и внутренний фронт. Одновременно, пишет Антонов-Овсеенко, для того чтобы как можно быстрее овладеть аппаратом Петроградского военного округа, В. И. Ленин рекомендовал немедленно перебраться из Смольного в помещение окружного штаба. В это же время договорились привлечь для руководящей работы в штабе Г. И. Чудновского и Дзевялтовского⁶⁰. Эти мероприятия начали проводиться уже 26 октября, т. е. на следующий день после победы восстания.

⁵⁷ «Красный архив», т. 5 (24), 1927, стр. 204, 205.

⁵⁸ «Октябрьская революция (мемуары)», стр. 214—215.

⁵⁹ ЦГАОР и СС, ф. 5498, оп. 1, д. 72, лл. 23—24.

⁶⁰ В. Антонов-Овсеенко. В революции, М., 1957, стр. 175—176.

Но поскольку новый военный аппарат только еще складывался, оборона города по-прежнему лежала на ответственности Петроградского Военно-революционного комитета. Он и предпринимает первоначальные меры по защите города. Прежде всего нужно было задержать и не допустить продвижения к столице эшелонов войск, вызванных Керенским. С этой целью Военно-революционный комитет 26 октября отдает следующее предписание всем железнодорожным служащим: «Никакие продвижения войск в направлении к Петрограду недопустимы. Все эшелоны войск,двигающиеся в этом направлении, должны быть немедленно приостановлены и задержаны в пути»⁶¹. В этот же день, учитывая особое значение г. Луги, лежащего на пути движения к Петрограду, комитет обращается к Лужскому Совету рабочих и солдатских депутатов со специальным обращением, в котором призывает его «не пропускать на Петроград эшелоны, которые направляются туда по повелению низложенного правительства»⁶².

Одновременно с этим в районы наиболее вероятного появления войск противника начинают выдвигаться революционные войска. 26 октября гвардии Павловский резервный полк получает распоряжение занять позиции у Красного Села. На следующий день полк выполнил это распоряжение⁶³. В Гатчину посылается 300 красногвардейцев Московского района⁶⁴. 26-го же октября по предложению В. И. Ленина Военно-революционный комитет приказывает Кронштадтскому Совету рабочих и солдатских депутатов срочно сформировать из матросов дополнительный отряд в 3500 человек и направить его в Старый и Новый Петергоф. Разоружив здесь оставшиеся группы юнкеров, отряд должен был занять на пересечении Волхонского и Царскосельского шоссе позиции и ждать дальнейших распоряжений⁶⁵. Утром следующего дня отряд кронштадтцев вышел на выполнение поставленной задачи.

27 октября работа по мобилизации революционных вооруженных сил продолжалась. Гвардии Гренадерский, 1 пулеметный и 4 железнодорожный рабочий полки получили предписание срочно дать сведения о количестве штыков, которыми в любой момент можно располагать как боевой силой, а также о наличии пулеметов и всех боевых припасов⁶⁶. Комиссару гвардии Измайловского резервного полка было приказано сформировать сводный батальон в составе не менее 1000 человек с пулеметами и через 2 часа быть готовым выступить на погрузку⁶⁷. 2 пулеметному запасному полку приказывалось срочно отправить в распоряжение комиссара Красносельского гарнизона четыре пулеметные команды, в распоряжение комиссара Царскосельского гарнизона — две и Петергофского — одну пулеметную команду. В 5 часов дня команды в Царское Село были уже отправлены⁶⁸.

В этот же день, после известия о занятии Керенским Гатчины, формируется сводный отряд для того, чтобы отбить город. В состав отряда должно было войти четыре броневика, батальон кронштадтцев с четырьмя пулеметами, батальон гельсингфорсцев с четырьмя пулеметами и Выборгская батарея из шести орудий. Поскольку предполагалось, что после занятия Гатчины Керенский будет двигаться на Петроград через Красное Село, то отряду приказано было сосредоточиться в Красном Селе и здесь, не выходя из эшелонов, ждать дальнейших распоряжений⁶⁹. На Северный

⁶¹ «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 27 октября 1917 г.

⁶² ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 1.

⁶³ «Бюллетень бюро военных комиссаров», № 2, 30 октября 1917 г.

⁶⁴ ГАОР и СС ЛО, ф. 6273, оп. 1, д. 4, л. 118.

⁶⁵ А. Пронин. Матросы в октябре. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», Л., 1956, стр. 260—263.

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 18л, оп. 1, д. 141, л. 312.

⁶⁷ «Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г.», Л., 1932, стр. 342.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 98л, он. 1, д. 1106, лл. 261, 308.

⁶⁹ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 12, л. 26, 26 об.

фронт, в Ревель, Гельсингфорс и Выборг посылается срочная телеграмма: «Казачьи войска заняли Гатчину и с ними сильная артиллерия. Организуйте немедленно их отразить. Отрежьте их от тыла. Гарнизон Петрограда горит энтузиазмом и дает решительный отпор врагам свободы. Действуйте решительно и неотступно»⁷⁰.

Однако этих мер оказалось недостаточно. Контрреволюционные войска Керенского — Краснова угрожали Петрограду. Основная причина создавшегося критического положения на фронте состояла в том, что военное руководство борьбой с наступающим противником было недостаточно организованным, оперативным и целеустремленным. Штабом Петроградского военного округа, где должно было сосредоточиться это руководство, овладеть не удалось. «По внешности,— пишет В. А. Антонов-Овсеенко,— достигнута полная подчиненность, полное овладение аппаратом. На деле малейшие наши распоряжения безнадежно застревают». «Мы оказались сразу оторванными,— продолжает Антонов-Овсеенко,— и от «военки», и от Красной гвардии, и от районов»⁷¹. Неудачным оказался и опыт коллективного руководства военными операциями. Проспорив всю ночь, руководители штаба по существу не смогли выработать плана обороны Петрограда⁷².

В этот критический момент в работу военных руководителей решительно вмешивается В. И. Ленин. Для обсуждения создавшегося положения поздно вечером 27 октября в штабе военного округа было созвано совещание членов Военной организации при ЦК РСДРП(б). В самый разгар совещания на него приезжает В. И. Ленин, сразу потребовавший, чтобы ему сделали подробный доклад о положении на фронте. На вопрос Н. И. Подвойского, не означает ли этот внезапный приезд недоверия избранному на съезде военному руководству, Владимир Ильич просто, но твердо ответил: «Дело не в недоверии, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти, как они организуют оборону Питера»⁷³. После доклада, выслушанного В. И. Лениным с огромным вниманием, он стал спрашивать почему не обеспечена поддержка Кронштадта, Выборга и Гельсингфорса, как защищена железнодорожная линия Гатчина — Лисино — Тосно, где действуют красногвардейские отряды завода Лесснера, Путиловского, Балтийского, Трубочного и других крупных заводов, как с артиллерией и о многом другом. Вопросы эти раскрыли сущность ленинского стратегического и тактического плана, рассчитанного на быстрый и решительный разгром контрреволюционных войск. «Хотелось одного,— вспоминал Н. И. Подвойский,— быстрее закончить это совещание и немедленно уже приступить к осуществлению ленинских идей»⁷⁴. В ходе этого совещания главнокомандующим Петроградским военным округом назначается Н. И. Подвойский⁷⁵.

Вечером же 27 октября В. И. Ленин разговаривал с Гельсингфорсом. Председателю военного отдела Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии Михайлову В. И. Ленин дает задание немедленно двинуть на помощь Петрограду несколько тысяч человек, верных революции и готовых решительно сражаться. Одновременно в разговоре с товарищем председателя Центробалта Н. Ф. Измайловым В. И. Ленин потребовал, чтобы в Петроград были посланы военные корабли. Здесь же В. И. Ленин предложил и план использования кораблей: линейный корабль должен был вести обстрел контрреволюционных сил Керенского — Краснова, а ми-

⁷⁰ ЦГАВМФ, ф. р-54, д. 439, л. 106.

⁷¹ В. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 176.

⁷² Там же.

⁷³ «О военной деятельности В. И. Ленина (из воспоминаний Н. И. Подвойского)». «Коммунист», 1957, № 1, стр. 39.

⁷⁴ Там же, стр. 39—40.

⁷⁵ Н. И. Подвойский в это время являлся председателем Петроградского ВРК.

ноосцы необходимо поставить на Неве около села Рыбацкого, чтобы защищать Николаевскую железную дорогу и все подступы к ней⁷⁶. Тогда же В. И. Ленин послал специального представителя в Кронштадт, чтобы и отсюда организовать помощь моряков.

В течение 28—29 октября развернулась интенсивная подготовка по мобилизации сил и средств для разгрома контрреволюционных войск. Самое активное и непосредственное участие в ней принимает В. И. Ленин. Как пишет Н. И. Подвойский, В. И. Ленину казалось, что работа идет все еще медленно, неэнергично и поэтому он начал сам вызывать к себе представителей организаций и заводов, узнавал у них о состоянии вооружения рабочих, о технических средствах, о возможностях помощи со стороны того или иного завода и т. д. Образовалось по существу два штаба по обороне Петрограда: в кабинете В. И. Ленина и у Н. И. Подвойского как главнокомандующего округом. В. И. Ленин выступает на специальном совещании представителей рабочих организаций, районных Советов, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и воинских частей, призывая представителей заводов пустить в ход все имеющиеся ресурсы для разгрома контрреволюции. Здесь же на отдельных конкретных примерах В. И. Ленин показал, чем и как тот или иной завод мог бы обеспечить революционный фронт⁷⁷.

Имеется также ряд документов, показывающих какое непосредственное участие принимал в эти дни В. И. Ленин в организации обороны Петрограда. По штабу Петроградского Военно-революционного комитета издается приказ доставить на позиции под Царским Селом четыре артиллерийские батареи, три автомобиля, бензин, полевые телефоны и др. На этом документе В. И. Лениным была написана резолюция: «Прошу принять все меры к *немедленному* исполнению. В. Ульянов (Ленин)»⁷⁸. Предписание Петроградского Военно-революционного комитета Охтенскому складу взрывчатых веществ от 29 октября о выдаче штабу Красной гвардии Выборгского района ручных гранат и артиллерийских снарядов подписано не только председателем и секретарем Военно-революционного комитета, но и В. И. Лениным, как председателем Совета Народных Комиссаров⁷⁹. В этот же день В. И. Ленин выдает Г. И. Чудновскому удостоверение для ведения переговоров с Измайловским и другими полками гарнизона о принятии немедленных мер по обороне Петрограда от контрреволюционных войск⁸⁰.

Большую работу в эти дни проводит Петроградский военно-революционный комитет. 28 октября он обратился к населению Петрограда с воззванием, в котором писал: «Бывший министр Керенский, низложенный народом, отказывается подчиниться решению Всероссийского съезда Советов и пытается преступно противодействовать законному правительству, избранному Всероссийским съездом,— Совету Народных Комиссаров». В воззвании сообщалось, что фронт не поддерживает Керенского, что в крупных городах власть перешла в руки Советов, разоблачались цели контрреволюционного похода Керенского и, в заключение, все население города призывалось к соблюдению революционной дисциплины⁸¹. 29 октября город и его окрестности были объявлены на осадном положении⁸². В обращении ВРК к солдатам Петроградского гарнизона говорилось: «Товарищи солдаты, будьте на страже. Все воинские части должны

⁷⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 232—234.

⁷⁷ «О военной деятельности В. И. Ленина (из воспоминаний Н. И. Подвойского)». «Коммунист», 1957, № 1, стр. 7.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 4645, л. 1, 1 об; см. также Ленинский сборник XXXIV, стр. 7.

⁷⁹ ЦПА; д. 4650, л. 1; см. также В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1920. М., 1943, стр. 9.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 4648, л. 1.

⁸¹ «Правда», 29 октября (11 ноября) 1917 г.

⁸² «Правда», 30 октября (12 ноября) 1917 г.

быть немедленно приведены в боевую готовность. Дело свободы в ваших руках, товарищи»⁸³.

Одна из самых важных задач состояла в том, чтобы обеспечить фронт революционными войсками. Поэтому уже в эти дни значительная часть полков Петроградского гарнизона отправляется на боевые позиции к Пулкову и в Красное Село. Уходят на фронт отряды кронштадтских моряков, которых к 28 октября в Петрограде было не менее 3000. 29 октября в 12 часов в Петроград из Кронштадта прибывает еще 590 человек, в том числе 150 красногвардейцев⁸⁴. В этот же день Военно-революционный комитет приказывает всем оставшимся частям сводного Кронштадтского отряда собраться на учебное судно «Африка» и оттуда направиться под Красное Село⁸⁵. 28 октября комиссару форта Ино посылается приказание немедленно выслать в Петроград в распоряжение Военно-революционного комитета 3000 человек с артиллерией. На следующий день первый отряд с форта в количестве около 400 человек с 8 трехдюймовыми пушками и при 4 пулеметах был уже в Петрограде и вскоре отправился на фронт⁸⁶. Около 1500 матросов с двумя батареями прибыло в Петроград 28 октября вечером из Гельсингфорса. Они сразу же были направлены на позиции⁸⁷. В 15 час. 30 мин. 29 октября в Петроград пришли и встали у Николаевского моста крейсер «Олег» и эсминец «Победитель»⁸⁸, посланные Центробалтом по указанию В. И. Ленина. Гарнизоны Сергиева, Стрельны, Петрограда и Ораниенбаума были приведены в боевую готовность⁸⁹. Было отдано распоряжение о приведении в боевую готовность авиационных частей округа, причем четыре машины должны были быть на рассвете 30 октября на Корпусном аэродроме и ждать распоряжений. На фронт в район Красного Села выехала группа большевиков во главе с Серго Орджоникидзе⁹⁰.

Как уже отмечалось, одной из серьезных причин поражения революционных войск под Гатчиной и Царским Селом было отсутствие артиллерии. Поэтому начиная с 28 октября Военно-революционный комитет предпринимает энергичные меры к обеспечению фронта артиллерией. В Петропавловской крепости, на Путиловском и Обуховском заводах имелись пушки, но не было лошадей, на которых можно было бы перебросить их на позиции. Тогда, как рассказывает в своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич, с одобрения В. И. Ленина, решили привлечь к этому делу извозчиков. Через профсоюз транспортных рабочих было мобилизовано более 200 ломовых упряжек, на которых орудия и снаряды к ним начали отправляться на фронт⁹¹. Специальный артиллерийский отряд был сформирован из орудий Михайловского и Константиновского юнкерских училищ. Было приказано также доставить в распоряжение Военно-революционного комитета полевые орудия, находившиеся на полигонах в Усть-Ижорских лагерях. Артиллерия Петропавловской крепости была приведена в боевую готовность. В случае прорыва контрреволюционных войск она могла вести по ним огонь. На помощь крепостным артиллеристам присылаются артиллеристы Морского полигона, крейсера «Аврора» и Гренадерского резервного полка⁹².

В то время грозную боевую силу представляли броневые машины, и Военно-революционный комитет стремился обеспечить ими революцион-

⁸³ «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 29 октября 1917 г.

⁸⁴ ЦГАВМФ, ф. р-661, д. 110, лл. 332—333, 336, 373.

⁸⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 28.

⁸⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 40; ЦГАВМФ, ф. р-661, д. 110, л. 335.

⁸⁷ П. Дыбенко. Великий переворот. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», Л., 1956, стр. 377, 378, 384.

⁸⁸ ЦГАВМФ, ф. 870, д. 346, л. 69 об; ф. р-356, д. 15, л. 38.

⁸⁹ ЦГВИА, ф. 98л, оп. 1, д. 1106, л. 257.

⁹⁰ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 28, л. 2; д. 55, л. 39.

⁹¹ В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции, изд. 2, М., 1931, стр. 142—148; ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 41, лл. 4, 5.

⁹² ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, лл. 3, 4, 41; д. 74, л. 29; д. 79, л. 209.

ный фронт. 28 октября он предписывает заводскому комитету Ижорского завода немедленно передать имеющиеся броневики в распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов для доставки их в Петроград. Для перевозки броневику из Колпина туда были командированы специальный комиссар и 10 человек шоферов⁹³. В боях позднее участвовало шесть броневику, сделанных колпинскими рабочими⁹⁴. 29 октября было отдано распоряжение об отправке на фронт против Керенского четырех броневику из Петропавловской крепости⁹⁵.

Одновременно было организовано снабжение фронта винтовками и снарядами. Для того чтобы обеспечить бесперебойное питание войск боеприпасами, Петроградскому патронному заводу было предложено ни на один час не прекращать работы. Завод «Эриксон» и Военно-электротехнический завод инженерного ведомства поставляли для революционных частей полевые телефоны и кабели. 6 запасной саперный и Электротехнический запасной батальоны выделили телефонистов, телеграфистов и прожектористов. Снаряжались и отправлялись на фронт санитарные отряды⁹⁶.

На позициях создалось острое положение с продовольствием. Штаб Пулковского отряда революционных войск утром 29 октября прислал в Военно-революционный комитет донесение, в котором писал: «Просим немедленного распоряжения о выдаче хлеба и пищевого довольствия на 1600 человек для отряда Царскосельской обороны в дер. Пулково. Продовольствие должно быть доставлено не позже 12 часов, в противном случае отряд перестанет быть боеспособным. Для привоза продовольствия специально посылается два грузовика. От своевременной доставки зависит все»⁹⁷. Получив это донесение, Военно-революционный комитет назначил в помощь комиссару по обеспечению продовольствием войск на фронте несколько человек, которым было приказано получить из окружных интендантских складов необходимое продовольствие, причем действовать «срочно, незамедлительно, о времени исполнения предписания уведомить»⁹⁸. Всероссийскому профессиональному союзу пекарей было предложено немедленно прислать в Смольный отряд пекарей, с тем, чтобы «войска, прибывшие на помощь революционному Петрограду, не остались без хлеба»⁹⁹.

Наряду с солдатами частей Петроградского гарнизона и моряками Балтийского флота в борьбе с контрреволюционными войсками Керенского — Краснова самое активное участие принимала Красная гвардия Петрограда. Уже 27 октября, как только стало известно о захвате Керенским Гатчины, штаб Красной гвардии Выборгского района всем заводским комитетам и отрядам Красной гвардии отдал приказ: «Выслать немедленно к штабу отряды заводов в полной боевой готовности, при вооружении...; все гвардейцы должны быть под ружьем, хотя бы для этого пришлось остановить производство; также держать наготове все автомобили, легковые и грузовые; выяснить наличность оружия и патронов и в случае недостатка немедленно ехать за таковыми в штаб»¹⁰⁰.

28 и 29 октября отправка красногвардейских отрядов на фронт шла уже полным ходом. Вот как описывает в своих воспоминаниях один из работников Выборгского районного Совета мобилизацию красногвардейцев района. «В дни нашествия Керенского с царским генералом Красновым

⁹³ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 47; л. 15; д. 73, л. 84; д. 4, л. 42, 42 об.

⁹⁴ И. Головешко. Перед Октябрем и Октябрь 1917 г. (Колпино). «Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, 1917», Л., 1924, стр. 131.

⁹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 54.

⁹⁶ Там же, д. 3, л. 7; д. 16, л. 58; д. 40, л. 5; д. 47, лл. 22, 23, 29; д. 52, лл. 4, 7, 19, 50, 52, 95; д. 54, лл. 7, 19; д. 77, л. 123.

⁹⁷ Там же, д. 66, л. 161, 161 об.

⁹⁸ Там же, д. 54, л. 32; д. 7, лл. 8—9; ЦГВИА, ф. 333 л., оп. 1, д. 843, л. 2.

⁹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 41, л. 7.

¹⁰⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 1633, оп. 2, д. 8а, л. 9.

на Петроград Выборгский район превратился в военный лагерь. Улицы были полны вооруженными отрядами рабочих-добровольцев, над головами которых развивались красные знамена, плакаты с начерченными на них лозунгами момента». Со всех концов района рабочие шли на Большой Сампсониевский проспект, где помещался в те дни Красногвардейский штаб и районный Совет, а отсюда, отряд за отрядом, под звуки революционных маршей отправлялись на Царскосельский вокзал для следования к Пулкову. Уходившие рабочие были настроены жизнерадостно и даже у провожавших их жен и детей не видно было на лице слез. Вместе с красногвардейцами отправлялись и отряды Красного Креста, сформированные из работниц фабрик и заводов района¹⁰¹.

Не меньший подъем царил на Васильевском острове. Рабочие Трубочного завода, завода «Сименс и Гальске» и других прямо от станков шли в красногвардейскую комендатуру района и требовали дать им оружие и отправить на позиции к Пулкову и Царскому Селу. Когда в комендатуре из 3000 винтовок не осталось ни одной, то рабочие брали ломы и лопаты и шли на позиции рыть окопы¹⁰².

Большая работа проводилась в Нарвско-Петергофском районе. Здесь было организовано два революционных штаба: один при Совете, который брал из центра оружие и распределял его по заводам, и другой за Московской заставой, через которую проходили все войска, отправлявшиеся на фронт. Перед зданием штаба на углу Заставской улицы и Забалканского проспекта комплектовались полки из вооруженных рабочих во главе со своими выборными руководителями — членами Совдепа и партии и, сопровождаемые повозками со снарядами, обозами и кухнями отправлялись на фронт¹⁰³. Только один из отрядов этого района насчитывал в своих рядах 2000 человек¹⁰⁴.

29 октября на фронт в район Пулкова прибыл с двумя броневиками отряд красногвардейцев из Колпина¹⁰⁵. На общем собрании рабочих и служащих акционерного общества «Соединенные кабельные заводы» выступавшие заявляли, что надо спасти революцию, так как она в опасности, и все кто может носить оружие, должен получить его и идти на встречу контрреволюционным войскам, а кто не может, тот пусть идет рыть окопы¹⁰⁶. Рабочие Путиловского завода отправили на фронт боевую дружину в 200 человек, две блиндированные платформы, четыре автомобиля с зенитными пушками, четыре автомобиля с зарядными ящиками, два санитарных автомобиля и два автомобиля с походными кухнями. Кроме того, на фронт было послано 23 орудия. С завода неоднократно посылались на позиции слесари для ремонта орудий, отправлялся бензин, масло и т. д.¹⁰⁷.

Военно-революционный комитет отдал распоряжения о вооружении Красной гвардии ручными бомбами, снабжении ее патронами и медикаментами¹⁰⁸.

В ночь на 29 октября отправка отрядов Красной гвардии на фронт продолжалась. «В ночь на воскресенье,— писала «Правда»,— с вокзалов выступили на фронт революционной обороны рабочие-красногвардейцы. Отряды Красной гвардии шли в сопровождении женщин-работниц и детей в строгом порядке. Отправка Рабочей гвардии являла величайшую картину революционного энтузиазма. Движение уходивших отрядов по го-

¹⁰¹ И. М. Гордиенко. Выборгский район в дни нашествия на Петроград войск Керенского и генерала Краснова. «Красная летопись», т. 1 (22), 1927, стр. 90—91.

¹⁰² П. Николаев. На трубочном заводе. «Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, 1917», Л., 1924, стр. 111.

¹⁰³ ГАОР и СС ЛО, ф. 100, оп. 1, д. 23, л. 2.

¹⁰⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 66, л. 163.

¹⁰⁵ «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 2 ноября 1917 г.

¹⁰⁶ ГАОР и СС ЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 4, л. 43.

¹⁰⁷ «Бюллетени бюро военных комиссаров», № 2, 30 октября 1917 г.

¹⁰⁸ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 55; д. 43, л. 76; д. 47, л. 18; д. 54, л. 27.

роду продолжалось всю ночь. Вооружение рабочих приняло широкие размеры, и силы Красной гвардии необычайно разрослись»¹⁰⁹.

В эти же дни, наряду с отправкой на фронт отрядов красногвардейцев, силами рабочих Петрограда ведется сооружение второй оборонительной линии, так называемой позиции Залив — Нева, проходившей через Московскую заставу. Уже 27 октября штаб Красной гвардии Выборгского района отдает заводским комитетам распоряжение об организации дружин по рытью окопов¹¹⁰. 28 октября Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и Военно-революционный комитет издают приказ всем районным Советам и фабрично-заводским комитетам: «Корниловские банды Керенского угрожают подступам к столице. Отданы все необходимые распоряжения для того, чтобы беспощадно раздавить контрреволюционное покушение против народа и его завоеваний. Армия и Красная гвардия революции нуждаются в немедленной поддержке рабочих. Приказываем районным Советам и фабрично-заводским комитетам: 1. Выдвинуть наибольшее количество рабочих для рытья окопов, воздвигания баррикад и укрепления проволочных заграждений; 2. Где для этого требуется прекращение работ на фабриках и заводах, немедленно исполнить; 3. Собрать всю имевшуюся в запасе колючую и простую проволоку, а равно все орудия, необходимые для рытья окопов и возведения баррикад; 4. Все имеющееся оружие иметь при себе; 5. Соблюдать строжайшую дисциплину и быть готовыми поддержать армию революции всеми средствами»¹¹¹.

Штаб Красной гвардии получил предписание Военно-революционного комитета отправить к утру 29 октября к Московской заставе для рытья окопов 20 000 человек. Одновременно комитет отдал распоряжение гвардии Саперному запасному батальону прислать туда к этому времени 20 опытных инструкторов по рытью окопов¹¹².

Отдельные сохранившиеся документы показывают участие рабочих некоторых заводов в возведении оборонительной линии на близких подступах к Петрограду. 28 октября заводской комитет Арсенала Петра Великого постановил отправить всех саперов на рытье окопов¹¹³. В этот же день заводской комитет Путиловского завода обратился к рабочим с призывом выделить для окопных работ 1500 человек, не приостанавливая, по возможности, военного производства¹¹⁴. В ответ на этот призыв общее собрание пушечной мастерской завода постановило: «Немедленно после собрания явиться в цеховой комитет и записаться всем без исключения»¹¹⁵. В окопных работах принимали участие не только рабочие, но и солдаты 6 саперного батальона¹¹⁶ и 4 железнодорожного батальона¹¹⁷.

День 29 октября закончился совещанием представителей полков Петроградского гарнизона, на котором трижды выступал В. И. Ленин. Накануне решающих боев нужно было еще раз проверить, как шла подготовка к разгрому контрреволюции, устранить все помехи, посоветоваться с массами. С этой целью и было созвано совещание. После сообщения о положении на фронте с докладом о текущем моменте выступил В. И. Ленин. «На политическом положении, — говорил он, — долго останавливаться не приходится. Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлек корниловцев, кроме них ему опереться не на кого». Заканчивая свое выступление, В. И. Ленин выразил твердую уверенность, что «петроградские солдаты и рабочие, только что

¹⁰⁹ «Правда», 30 октября (12 ноября) 1917 г.

¹¹⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 1633, оп. 2, д. 8а, л. 9.

¹¹¹ «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 29 октября 1917 г.

¹¹² ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 44; д. 29, л. 2.

¹¹³ ГАОР и СС ЛО, ф. 4601, оп. 1, д. 10, л. 200.

¹¹⁴ «Путиловец в трех революциях», Л., 1933, стр. 406.

¹¹⁵ ГАОР и СС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 4, л. 186.

¹¹⁶ ЦГВИА, ф. 132л, оп. 1, д. 157, л. 79.

¹¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 49.

завершившие победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев. У нас были недостатки. Этого отрицать нечего. Из-за этого мы кое-что потеряли. Но эти недостатки можно устранить. Не теряя ни одного часа, ни одной минуты, нужно организовать самим, организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же. Сорганизовавшись, мы сумеем обеспечить себе победу в несколько дней, а, может быть, и скорее»¹¹⁸. В. И. Ленин выступал также по вопросам о вооружении частей и о водворении порядка в городе.

С сообщениями о настроениях солдат выступили представители полков. Представитель Финляндского полка говорил: настроение солдат бодрое и крепкое, все стоят за новую власть; представитель Запасного броневого автомобильного дивизиона заявил: настроение у солдат твердое; из Егерского полка сообщали о недовольстве солдат тем, что их долго не посылают на борьбу с Керенским, что настроение твердое, есть желание биться до конца; из 2 флотского экипажа: команды, как один человек, стоят за защиту Советского революционного правительства; представитель 3 запасного полка говорил: настроение бодрое, защищать новую власть будут все и т. д.¹¹⁹.

Совещание создало контрольную комиссию из пяти человек для проверки действий штаба командующего революционными войсками¹²⁰. К сожалению, до нас дошло очень мало сведений о работе этой комиссии. Но то, что она существовала и действовала, показывает хранящаяся в Центральном государственном военно-историческом архиве копия удостоверения, выданного на имя И. К. Кротова и подписанного В. И. Лениным. «Дано сие Ивану Киприяновичу Кротову, — говорится в этом удостоверении, — в том, что он действительно есть член Контрольной комиссии при штабе командующего войсками против Керенского. Подписал: Председатель Народных Комиссаров — Вл. Ульянов (Ленин)»¹²¹. Из документов, хранящихся вместе с удостоверением, узнаем, что Кротов был матросом и 1 ноября получал на вещевом складе интендантского управления сапоги для сводного отряда кронштадтских моряков, находившихся на позициях. Удостоверения, подписанные В. И. Лениным, были выданы членам Контрольной комиссии, вероятно, прямо на гарнизонном совещании. Этот факт еще раз показывает, какое близкое участие принимал В. И. Ленин в организации сил по разгрому Керенского, вникая буквально во все, казалось бы и незначительные детали подготовки разгрома мятежа.

К вечеру 29 октября сосредоточение революционных сил было в основном закончено. Революционные войска занимали фронт на линии Пулково — Красное Село. Они состояли из двух основных отрядов: Пулковского и Красносельского. Пулковский отряд занимал позиции по склонам Пулковской горы перед Царским Селом и станцией Александровской. На левом фланге отряда находились Измайловский, Петроградский и 2 Царскосельский резервные полки; в центре позиции — многотысячные отряды Красной гвардии и на правом фланге — отряды гельсингфорсских и кронштадтских моряков под командованием П. Е. Дыбенко. Всем отрядом командовал полковник Вальден, командир 2 Царскосельского резервного полка, инвалид войны, очень популярный и авторитетный среди солдат офицер. Позиции у Красного села занимали 176 и 171 пехотные запасные полки, Егерский и Павловский резервные полки, а также отряд матросов. Командование Красносельским отрядом осуществляли офицеры-большевики Ф. П. Хаустов и В. В. Сахаров. Главнокомандующим всеми революционными войсками на фронте был назначен подполковник М. А. Муравьев¹²², его помощником В. А. Антонов-Овсеенко и комиссаром — ста-

¹¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 235—236.

¹¹⁹ «Правда», 31 октября (13 ноября) 1917 г.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ ЦГВИА, ф. 333 л, оп. 1, д. 1426, лл. 10, 11, 12.

¹²² М. А. Муравьев, левый эсер. В 1918 г., командуя Восточным фронтом, изменил Советской власти и был расстрелян.

рый большевик К. С. Еремеев. Поскольку Муравьев в эти дни в основном находился в районе Пулковского отряда, обязанности начальника штаба командующего войсками исполнял Вальден.

В общей сложности революционные войска насчитывали в своих рядах не менее 10—12 тыс. человек, т. е. по крайней мере в 10 раз больше, чем отряд Керенского — Краснова. К сожалению, недостаток источников не позволяет точно определить, сколько человек было в каждом из отрядов и сколько среди них находилось солдат, моряков и красногвардейцев. Нельзя также полностью выяснить и военно-оперативные планы штаба революционных войск накануне решающего сражения.

* * *

На утро 30 октября обе стороны наметили переход в наступление. Однако первым начал действия генерал Краснов, направляя свой главный удар против Пулковского отряда. Как только об этом стало известно, Муравьев предложил перейти немедленно в решительную атаку и пока противник не сумел развернуться и выбрать позиций для своей артиллерии, смять его. Вальден возразил Муравьеву, предложив свой план: поскольку позиция революционных войск была удобна для обороны, то на ней и встретить казаков; обороне на этих рубежах благоприятствовало и то, что атакующие не знали расположения и численности обороняющихся. Вальдена поддержал К. С. Еремеев и представители гарнизона, прикомандированные к штабу. Муравьев вынужден был согласиться с их точкой зрения ¹²³.

Краснов повел наступление в трех направлениях: на левом фланге на деревню Новые Сузи, через которую шло шоссе на Красное Село; в центре — по Петроградскому шоссе через деревню Редкое-Кузьмино и в обход Пулкова через деревню Большое Кузьмино; на правом фланге на деревню Славянку и Колпино ¹²⁴. Казачьи части поддерживались артиллерией и бронепоездом. Однако встреченные огнем революционных войск, они вскоре вынуждены были остановиться.

Вот как описывает бой под деревней Новые Сузи один из его участников Г. И. Чудновский. «Когда я достиг деревни Новые Сузи, перестрелка и канонада достигла крайнего ожесточения... Отправив автомобиль, я остался в цепи красногвардейцев и гельсингфорских матросов, которые мужественно, в полном сознании своего долга, в бесконечном самообладании вели бой, которого наши противники именно в этот момент не ждали и в котором они чрезвычайно легко могли оказаться обойденными. Несмотря на незначительность сил, находившихся в нашей передовой цепи, несмотря на крайний недостаток патронов, несмотря на отсутствие перевозочных средств для доставки последних — красногвардейцы и матросы сидели под убийственным огнем казаков, или продвигались вперед и влево, чтобы загородить путь, ведущий на шоссе в Петроград... Раненый почти в самом начале боя, не будучи в состоянии двигаться, я часа четыре оставался на поле сражения и имел счастье наблюдать за тем, как казакам пришлось от наступлений перейти к обороне, залечь и, наконец, начать отступать» ¹²⁵. Краснов, наблюдавший атаку Оренбургской казачьей сотни на Новые Сузи, вынужден был признать, что «матросы стойко оставались на местах», и почти в упор встретив казаков огнем, вынудили их в беспорядке отступить ¹²⁶.

Безуспешными оказались атаки и на центральном участке фронта, против деревни Редкое-Кузьмино и Пулково. Вот как описывает Краснов позиции революционных войск на этом участке: «Все склоны Пулковской

¹²³ К. С. Еремеев. Пламя, М.—Л., 1930, стр. 169—174.

¹²⁴ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 93.

¹²⁵ «Правда», 2 (15) ноября 1917 г.

¹²⁶ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 95.

горы изрыты окопами и черны от Красной гвардии. Даже на глаз можно сказать, что там не менее пяти-шести тысяч. Они то рассыпаются в цепи, то сбиваются в кучи. Густые, длинные цепи их спускаются вниз и идут к оврагу. В бинокль видно, что это не солдаты. Цепи двух видов. Одни в черных штатских пальто, идут неровно, то подаются вперед, то бегут назад,— это Красная гвардия. Другие, одетые в черные короткие бушлаты, наступают, соблюдая строгое равнение, быстро залегают, применяясь к местности,— это матросы. Красная гвардия в центре, на Пулковой горе, матросы по флангам. Три броневика работают на шоссе. Они снабжены пушками и обстреливают Редкое-Кузьмино»¹²⁷. И здесь все попытки казачьих сотен продвинуться вперед, несмотря на то, что их активно поддерживали своим огнем бронепоезд и артиллерия, потерпели провал. Отряды красnogвардейцев и матросов плотно закрыли дорогу на Петроград. Комиссар одного из красnogвардейских отрядов, которому пришлось защищать Пулковские высоты, писал потом: «30 с утра противник открыл артиллерийский огонь по местечку Пулково, и нашему отряду под огнем пришлось строиться и разбиваться на роты и взводы. В полдень противник в полном строю, под прикрытием артиллерийского огня, повел наступление по направлению деревни Редкое-Кузьмино и был встречен нашим отрядом, давшим достойный отпор, какого противник, очевидно, не знал. Казаки окончательно были деморализованы дружным огнем товарищей красnogвардейцев и, побросав раненых и убитых, позорно бежали с поля битвы»¹²⁸. Отряду колпинских красnogвардейцев с двумя броневиками также пришлось участвовать в бою под Пулковым. Его боевые действия начались в 12 часов дня 29 октября и продолжались до 6 часов вечера следующего дня. Отряд долго обстреливался артиллерийским огнем противника, но красnogвардейцы держались стойко. Важную роль в бою сыграли броневики¹²⁹.

К вечеру все атаки казаков были отбиты и революционные войска Пулковского отряда перешли в решительное наступление. Наступление активно поддерживалось огнем прибывшей к этому времени артиллерии, начавшей обстрел передовых позиций противника и его ближайших тылов. В это же время началось наступление Красносельского отряда. Комиссар 176 пехотного запасного полка доносил в 7 часов вечера: «Ведем энергичное наступление на Царское Село и Александровку. Матросы держат себя геройски, солдаты от них не отстают. 176 и 171 пехотные запасные полки поддержат свою революционную славу»¹³⁰. Революционные войска начали обходить отряд Керенского-Краснова с флангов и, заняв деревню Редкое-Кузьмино и Большое Кузьмино, создали реальную угрозу полного окружения отряда в Царском Селе. В этой обстановке генералу Краснову ничего не оставалось, как только отдать приказ оставить Царское Село и отступить к Гатчине¹³¹. Поздно вечером 30 октября, около 11—12 часов, в Царское Село вошли революционные войска¹³².

Так, в бою 30 октября контрреволюционным войскам Керенского — Краснова было нанесено решающее поражение, после которого они уже не смогли оправиться.

Однако контрреволюция еще не считала себя побежденной. Утром 31 октября Керенский созвал в Гатчине военное совещание, на котором присутствовали генерал Краснов, начальник штаба корпуса подполковник Попов, комиссарверх Станкевич, Савинков и др. Создавшееся положение было основным вопросом совещания. И тут решили воспользоваться

¹²⁷ П. Н. Краснов. Указ., соч., стр. 93—94.

¹²⁸ «Известия ЦИК и Петроградского Совета р. и с. д.», 2 ноября 1917 г.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ «Правда», 1 (14) ноября 1917 г.

¹³¹ К. С. Еремеев. Указ. соч., стр. 180—190; П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 95—97.

¹³² ЦГАОР и СС, ф. Листовки, инв. № 6306; ЦГАВМФ, ф. р-22, д. 3, л. 2.

ся предложением Исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза (Викжеля).

Викжель, избранный еще в июле месяце, состоял из мелкобуржуазных элементов и не отражал настроений железнодорожных рабочих. В Октябрьские дни Викжель объявил себя «нейтральной» организацией, старающейся якобы примирить обе враждующие стороны. На самом деле он полностью стоял на стороне контрреволюции и своей болтовней о нейтральности хотел лишь запутать железнодорожников и противопоставить их большевикам и Советской власти. Особенно активную деятельность Викжель развернул с вечера 29 октября, т. е. после того, как в Петрограде было разгромлено юнкерское восстание. Видя, что одна из ее надежд — юнкера — рухнула, буржуазия выпускает на сцену Викжель. Вечером 29 октября Викжель обратился ко всем политическим партиям страны с требованием создания «однородного социалистического» правительства: от народных социалистов до большевиков включительно. Инициативу и руководство переговорами о создании такого правительства Викжель брал на себя, угрожая, что если партии не согласятся с его предложением, то с 12 часов ночи на 30 октября он объявит всеобщую железнодорожную забастовку. Буржуазия надеялась, что в ходе этих переговоров ей удастся отстранить большевиков от власти, взяв ее в свои руки. Центральный Комитет большевистской партии решил принять участие в переговорах, рассматривая их, по выражению В. И. Ленина, как дипломатическое прикрытие военных действий.

Вечером 29 октября предложение о переговорах было передано делегацией Викжеля Керенскому. Однако в тот момент Керенский, готовя наступление на Петроград и надеясь на скорую победу, ответил делегации уклончиво, заявив, что срок для ответа слишком незначителен и что он должен предварительно переговорить с «Комитетом спасения» и общевойсковым комитетом при Ставке. И вот теперь, когда стало ясно, что поход на Петроград терпит крах, за предложение Викжеля ухватились. С помощью его можно было выиграть время, так необходимое контрреволюции для получения новых подкреплений. Почти все участники совещания в Гатчине высказались за его принятие. Однако даже в этот момент Керенский и его окружающие не считали, что дело их уже проиграно. Это видно из тех телеграмм, с которыми затем Керенский и Краснов обратились к Викжелю и «Комитету спасения». В них выдвигались явно неприемлемые условия для установления перемирия: революционные войска должны были быть отозваны в Петроград, линия Лигово — Пулково — Колпино объявлялась нейтральной, а войска Керенского вновь должны были занять Царское Село¹³³. Для того, чтобы заручиться поддержкой контрреволюционных партий и «Комитета спасения» и окончательно согласовать условия, на которых можно было бы вести переговоры с большевиками, в Петроград срочно выехал Станкевич¹³⁴.

Небезынтересно отметить, что вечером 31 октября из Ставки в Гатчину прибыл французский генерал Ниссель. Вначале он разговаривал с Керенским, а затем в их беседе принял участие и Краснов. «Если бы можно было дать хоть один батальон иностранных войск, то с этим батальоном можно было бы заставить Царскосельский и Петроградский гарнизоны повиноваться правительству силой», — заявил Краснов. Выслушав это, Ниссель, как рассказывает в своих воспоминаниях Краснов, ничего не сказал и поспешно уехал¹³⁵. Дипломатические и военные представители Антанты внимательно следили за ходом событий. Так, английский посол в России Д. Бьюкенен 29 октября записал в дневнике, что в успехе Керенского никто не сомневается и он вот-вот должен вступить в город. Однако

¹³³ ЦГАОР и СС, ф. 5498, оп. 1, д. 22, лл. 20—21; д. 57, л. 8; д. 72, лл. 386, 38в, 46а.

¹³⁴ В. Б. Станкевич. Октябрьское восстание, «Октябрьская революция (мемуары)», сост. С. А. Алексеев. М.—Л., 1926, стр. 221—222.

¹³⁵ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 100.

Бьюкенен и все, кто разделял его мнение, оказались плохими пророками. Уже через день посол вынужден был признать, что «Керенский снова потерпел неудачу», и обвинял его в том, что он слишком поздно двинул войска на Петроград ¹³⁶.

Одновременно с попытками выиграть время путем переговоров Керенский снова пытается вызвать из XII армии 17 кавалерийскую дивизию и 5 броневой дивизион. 30 октября он шлет на имя генерала Духонина распоряжение, в котором пишет, что «по новым данным дивизия эта до настоящего времени не использована, а состав ее решительно против большевиков, почему прошу сделать распоряжение о срочной ее посылке в Петроград» ¹³⁷. Однако на следующий день генерал Барановский докладывал Духонину, что поскольку положение в XII армии «катастрофическое», то отправить дивизию невозможно ¹³⁸. Из 5 броневого дивизиона, который был задержан в Валке, с большим трудом удалось послать лишь одно отделение, которому удалось добраться только до Старой Руссы ¹³⁹.

Большие надежды Керенский возлагал на 1 броневой дивизион V армии, который должен был грузиться в Режице. Однако Режицкий гарнизон не позволил отправить броневики на помощь Керенскому ¹⁴⁰. Когда же командир дивизиона хотел направить машины походным порядком, то солдаты взбунтовались и ему пришлось спасаться бегством ¹⁴¹. Вернувшись в Двинск, броневики дивизиона перешли на сторону большевиков. Командующий армией генерал Болдырев в разговоре с генералом Черемисовым 1 ноября вынужден был признать, что Двинск, где располагался штаб армии, находится фактически во власти большевистского армейского комитета. В этот же день по распоряжению армискома V для занятия станции Новосокольники был послан батальон Кромского полка в количестве 400 человек. В задачу батальона входило не пропускать войска, посланные против большевиков ¹⁴².

Духонин и командование Северного фронта рассчитывали также послать некоторые ударные части из состава I армии ¹⁴³. Армейский комитет I армии телеграммой от 30 октября предупредил штаб фронта, что до решения этого вопроса армейским съездом комитет не допустит отправки войск ¹⁴⁴. На следующий день армейский съезд постановил: приветствовать переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, правительству Керенского и всем его организаторам ни моральной, ни физической поддержки не оказывать. Войска армии всеми имеющимися у них средствами готовы поддерживать Советскую власть ¹⁴⁵.

Не оправдались надежды мятежников и на части 17 армейского корпуса. 1 ноября некоторые части корпуса проследовали через Псков ¹⁴⁶. Но в Луге они решили остановиться и послать в Петроград делегацию с целью выяснить обстановку в городе. Получив в Военно-революционном комитете исчерпывающую информацию, делегация выехала обратно в корпус ¹⁴⁷. Одновременно с частями корпуса начали подходить и полки 3 Финляндской дивизии. Представитель дивизии, посланной в Петроград, по ознакомлении с положением в городе заявил, что солдаты дивизии против Советской власти не пойдут ¹⁴⁸.

¹³⁶ Джордж Бьюкенен. Мемуары дипломата, изд. 2, М., стр. 284—285.

¹³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1052, оп. 1, д. 343, лл. 27—28.

¹³⁸ «Красный архив», т. 5 (24), 1927, стр. 89.

¹³⁹ ЦГАОР и СС, ф. 337, оп. 1, д. 329, лл. 4—5.

¹⁴⁰ ЦГВИА, ф. 2003с, оп. 2, д. 128, л. 95; д. 205, лл. 113—114.

¹⁴¹ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 92.

¹⁴² ЦГВИА, ф. 2003с, оп. 2, д. 128, лл. 60—62; ф. 2031с, оп. 1, д. 24, лл. 40—43.

¹⁴³ Там же, ф. 2003с, оп. 2, д. 204, л. 235.

¹⁴⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1052, оп. 1, д. 342, л. 8.

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 2031с, оп. 2, д. 14, лл. 14—15.

¹⁴⁶ Там же, ф. 2031с, оп. 1, д. 24, л. 38.

¹⁴⁷ Известия ЦИК и Петроградского совета р. и с. д., 7 ноября 1917 г.

¹⁴⁸ «Правда», 30 октября (12 ноября), 1917 г.

Отчаявшись получить вызванные войска, Керенский требует срочно прислать новые части: Польскую дивизию, 49 армейский корпус и др. Но войск не было, фронт отказался поддержать Керенского. Все более неустойчивым становилось положение и в самом отряде Керенского — Краснова. Вечером 30 октября, по прибытии в Гатчину, казаки 9 Донского полка и артиллерийского дивизиона отказались выполнить приказ о выставлении караулов. Даже офицерам казаки стали говорить о необходимости мира с большевиками, о нежелании воевать за Керенского. К вечеру 31 октября, не дожидаясь, пока командование начнет переговоры о перемирии, казаки отправили к революционным войскам свою делегацию¹⁴⁹.

В революционных войсках дни 31 октября и 1 ноября прошли в подготовке к наступлению на Гатчину. На фронт прибывают новые отряды красногвардейцев и революционные части Петроградского гарнизона: гвардии Волинский резервный полк¹⁵⁰, рота гвардии Семеновского резервного полка¹⁵¹, отряд Красной гвардии из Шлиссельбурга¹⁵² и др. Некоторые части, например 127 Петроградский разгрузочный батальон, выделили специальные отряды и ждали отправки на фронт¹⁵³. Фронт все обильнее снабжался боеприпасами, продовольствием, полевыми телефонами, санитарными автомобилями и т. д. Продолжались работы по сооружению оборонительной позиции в предместьях Петрограда, рабочие рыли окопы, устанавливали проволочные заграждения, баррикады и пр. К селу Рыбацкое на Неве встали эсминцы «Меткий», «Победитель», «Забияка» и «Деятельный»¹⁵⁴, чтобы в случае необходимости начать обстрел контрреволюционных войск.

Но применить силу для окончательной ликвидации мятежа Керенского-Краснова уже не пришлось. В 11 часов вечера 31 октября казачья делегация в составе одного офицера и двух казаков прибыла из Гатчины в Царское Село с предложением вступить в переговоры. П. Е. Дыбенко, встретивший делегацию, за недостатком времени не ставя никого в известность, решил один выехать в Гатчину для переговоров. В час ночи 1 ноября казачья делегация, Дыбенко и матрос Трушин отправились в санитарном автомобиле в Гатчину. Офицер, дежуривший у Гатчинского дворца, чуть было не арестовал Дыбенко, но казаки помешали этому и повели Дыбенко в свои казармы, заявив, что хотят слышать от самих большевиков обо всем, что делается в Петрограде. В казармах начался митинг. П. Е. Дыбенко долго и горячо убеждал казаков прекратить гражданскую войну и арестовать Керенского. В конце концов казаки согласились, но когда они пошли, чтобы арестовать Керенского, то его уже не оказалось во дворце, он сбежал¹⁵⁵. Обстоятельства побега, а также те переговоры, которые имели место в это время между Керенским и Красновым, остаются до сих пор не выясненными. В воспоминаниях Керенского и Краснова, а также в показаниях Краснова, которые он дал Дыбенко в тот же день, сведения об этом довольно разноречивы. Несомненно только, что уже с утра 1 ноября Керенский знал о переговорах и внимательно следил за их ходом. Как только соглашение об этом состоялось, он тут же скрылся из Гатчины. Перед побегом Керенский отдал приказ о передаче своих полномочий верховного главнокомандующего генералу Духонину и оставил записку о снятии с себя звания министра-председателя¹⁵⁶.

¹⁴⁹ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 98—100.

¹⁵⁰ А. Хохряков. Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 году. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 88—92.

¹⁵¹ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 16, л. 162.

¹⁵² «Правда», 3 (16) ноября 1917 г.

¹⁵³ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 163, 163 об.

¹⁵⁴ ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 6, д. 78, л. 69, 69 об.

¹⁵⁵ П. Е. Дыбенко. Указ. ст., стр. 385—393.

¹⁵⁶ ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 98, л. 55; ф. 1052, оп. 1, д. 343, л. 38.

К вечеру 1 ноября в Гатчину вступил гвардии Финляндский резервный полк и отряд матросов. Казаки были разоружены. Генерал Краснов и штаб 3 конного корпуса были арестованы и отправлены в Петроград.

Так закончился контрреволюционный мятеж Керенского — Краснова. Первая попытка буржуазии развязать гражданскую войну и свергнуть Советскую власть окончилась полным провалом. Главная причина поражения контрреволюционного мятежа заключалась в том, что рабочие, солдаты и матросы Петрограда, все как один, поднялись на защиту своей, только что завоеванной власти и шли на любые жертвы, чтобы отстоять ее. На защиту завоеваний пролетарской революции поднялись также солдаты фронта, рабочие и солдаты ближайших к столице городов и гарнизонов. Победа была одержана потому, что борьбой рабочих и солдатских масс руководила большевистская партия. В. И. Ленин был душой всей той огромной работы, которая проводилась по мобилизации и организации сил для разгрома врага. В. И. Ленин был не только вдохновителем, но и непосредственным руководителем и организатором всех важнейших мероприятий, обеспечивших разгром мятежа.

